

«Мои герои все свои слезы уже выплакали»

ПЕДРО АЛЬМОДОВАР О СВОЕМ НОВОМ ФИЛЬМЕ
беседовал **АНДРЕЙ ПЛАХОВ**

В «Разорванных объятиях» мы фактически видим два фильма в одном.

И, поверьте, это было непросто, поскольку все снималось не в хронологическом порядке, а как диктовала производственная целесообразность. Иногда я сам не понимал, в каком из двух фильмов в данный момент нахожусь.

Был ли этот опыт для вас чем-то вроде «Восьми с половиной» для Феллини?

В какой-то степени. Я рассказал о своих человеческих страхах и творческих проблемах.

Можно ли сказать, что одна из проблем в том, что ваши фильмы, в том числе и последний, плоховато принимают в Испании?

Да, это так. На родине нас травят. Мы получаем признание и призы всюду, кроме Испании. Я уверен в своем фильме и стараюсь смотреть на него объективно. Но это не значит, что мне наплевать на критику, особенно зарубежную. Иногда «роман» с ней складывается, иногда нет.

Вы сочиняете сценарии, уже представляя себе конкретных актеров?

Когда я пишу первый набросок сценария и анализирую характер персонажа, обычно уже чувствую, кто за ним стоит — Кармен (Маура.— А. П.), Пенелопа (Крус.— А. П.) или кто-нибудь еще. Но звоню своим актерам и актрисам в последний момент. До этого многое в характеристике персонажа может измениться — возраст, даже пол.

Какими качествами должен обладать актер, чтобы у вас сниматься?

Зависит от фильма и от персонажа. Но в целом не люблю, когда в работе актера

выпирает техника. Ценю спонтанность, эмоциональность, натуральное чувство юмора. Ум не обязателен. Актер играет не умом. Если актер красив и сексуален, это — идеальный случай.

Вы в четвертый раз работаете с Пенелопой Крус. Она и есть идеальный случай?

Если опыт сотрудничества оказался удачным, велика вероятность, что так будет и дальше. Хотя Пенелопа настолько глубоко мне верит, что иногда ее парализует страх, что якобы она недостаточно хороша как актриса. Приходится ее разубеждать.

Некоторым показалось, что «Разорванные объятия» не столь эмоциональны, как ваши прежние фильмы.

Картина действительно может показаться более сухой, что ли. Я сознательно сдерживал слезы, потому что герои фильма уже выплакали их в прошлые годы, которые остались за кадром. Но эмоции никуда не делись.

В «Разорванных объятиях» есть тема наркотиков. Это что-то личное?

В молодости, в 1980-е годы я употреблял кокаин, хотел быть Лу Ридом и Дэвидом Боуи одновременно. Тогда не было никакой информации о вреде наркотиков. Меня спасло то, что я работал в телефонной компании и должен был вставать в семь утра. Это приучило меня к некоторой ответственности. Потом я понял, что, если хочу работать в кино, с этим делом придется завязать.

Раз уж вы вспомнили свою молодость, скажите, что стало вашей главной школой жизни?

«Мой фильм — не только НУАР,
(но и КОМЕДИЯ, и МЕЛОДРАМА,
И ЧТО-ТО ЕЩЕ »)